

ЧЕСТВОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОСТИ: ОРГАНИЗАЦИЯ И РИТУАЛ СПОРТА МАССОВОГО УЧАСТИЯ

Андрей Станиславович Адельфинский

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
5 2-я Бауманская ул., Москва, Россия
adelfi@mail.ru

А н н о т а ц и я : Описываются лучшие практики организации, церемонии и ритуалы событий массового participatory спорта. Методы исследования — включенное наблюдение открытых гонок на выносливость по дистанционному бегу, триатлону, велоспорту, лыжам, плаванию с 2003 по 2019 г., анализ статистики и документов. Особый фокус сделан на триатлоне в Европе. Мы утверждаем, что феномен participatory спорта является следствием экспрессивной модели спорта (ЭМС) как разделяемого сообществом социального конструкта. Объясняется, как ЭМС реализуется при организации событий через ритуалы, условности и институты. Во-первых, в рамках ЭМС финиш гонки признается как достижение организаторами и сообществом участников. Во-вторых, основное внимание уделяется ordinary, non-elite amateurs as main event participants. Это подразумевает открытый допуск без селекции по мастерству; демократичные лимиты времени; равные дистанции, стартовые взносы и уровень сервиса как для элитных, так и для незлитных атлетов; единый фестиваль и пространство; удобное для любителей расписание соревнований (неэлитные гонки в уик-энд). В-третьих, это пересмотр линейного ранжирования соревнований через новую модель иерархии, презентацию результатов по возрастам, инклюзивный ритуал награждения. Это включает деление атлетов на незлитных любителей (без денежных призов) и элиту / профессионалов (с призами и/или конкурирующих за абсолютный зачет), развитое деление любителей на возрастные группы с шагом 5 лет (95–99, 90–94, 85–89 и далее до 20–24, 15–19), чествование последних финишеров и старейших атлетов. Теоретическая рамка сочетает идеи цивилизационного процесса, эволюционной и символической антропологии. Поскольку гонки на выносливость описаны как обряды перехода и лиминальные процессы, то подчеркивается, что ритуал выступает средством примирения и восстановления communitas.

К л ю ч е в ы е с л о в а : триатлон, бег, велоспорт, марафон, Challenge, Ironman, спорт для всех, обряды перехода, лиминальность, communitas, управление спортом, ивент-менеджмент.

Д л я с с ы л о к : Адельфинский А. Чествование инклюзивности: организация и ритуал спорта массового участия // Антропологический форум. 2022. № 54. С. 37–67.

doi : 10.31250/1815-8870-2022-18-54-37-67

U R L : <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/054/adelfinsky.pdf>

CELEBRATION OF INCLUSIVITY: THE ORGANIZATION AND RITUAL OF MASS PARTICIPATION SPORTS

Andrey S. Adelfinsky

Bauman Moscow State Technical University
5 2nd Baumanskaya Str., Moscow, Russia
adelfi@mail.ru

A b s t r a c t : We describe the best organizational practices, ceremonies, and rituals of mass participation sports events. In addition to participant observation of endurance races in distance running, triathlon, cycling, swimming, and cross-country skiing between 2003 and 2019, statistical and document analysis was used as the research methodology. Special focus was placed on triathlon in Europe. We argue that the phenomenon of mass participation sports is a consequence of the Expressive model of sports (EMS) as a social construct shared by the community. We explain how the EMS is implemented in the organization of events through rituals, conventions, and institutions. Firstly, within the EMS, the race finish is recognized as an achievement by the organizers and the participant's community. Secondly, the EMS focuses on ordinary, non-elite amateurs as main event participants. This means an open entry to participation, with no selection by skill level; permissive time limits; equal distances, entry fees, and service levels for both elite and non-elite athletes; a joint festival and event venue; competition schedule comfortable for amateurs (non-elite races on the weekend). Thirdly, the EMS revises the linear ranking of competitions through a new hierarchy model, an age-weighted presentation of results, and an inclusive celebration ritual. This includes the grouping of athletes into ordinary amateurs with no reward and elite / professionals, who compete for an absolute ranking and/or prizes, a broad division of amateurs by age groups (95–99, 90–94, 85–89 and down to 20–24, 15–19) and the celebration of the oldest athletes and last finishers. The theoretical framework combines the insights from the civilization process, evolutionary and symbolic anthropology. Since endurance races are seen as rites of passage and liminal processes, we emphasize the importance of rituals as a means of a reconciliation of communitas.

Key words : triathlon, running, cycling, marathon, Challenge, Ironman, sports for all, rites of passage, liminality, communitas, sports governance, event management.

To cite: Adelfinsky A., 'Chestvovanie inklyuzivnosti: organizatsiya i ritual sporta massovogo uchastiya' [Celebration of Inclusivity: The Organization and Ritual of Mass Participation Sports], *Antropologicheskij forum*, 2022, no. 54, pp. 37–67.

doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-54-37-67

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/054/adelfinsky.pdf>

Андрей Адельфинский

Чествование инклюзивности: организация и ритуал спорта массового участия

Описываются лучшие практики организации, церемонии и ритуалы событий массового партиципаторного спорта. Методы исследования — включенное наблюдение открытых гонок на выносливость по дистанционному бегу, триатлону, велоспорту, лыжам, плаванию с 2003 по 2019 г., анализ статистики и документов. Особый фокус сделан на триатлоне в Европе. Мы утверждаем, что феномен партиципаторного спорта является следствием экспрессивной модели спорта (ЭМС) как разделяемого сообществом социального конструкта. Объясняется, как ЭМС реализуется при организации событий через ритуалы, условности и институты. Во-первых, в рамках ЭМС финиш гонки признается как достижение организаторами и сообществом участников. Во-вторых, основное внимание уделяется ординарным, неэлитным любителям как главным участникам события. Это подразумевает открытый допуск без селекции по мастерству; демократичные лимиты времени; равные дистанции, стартовые взносы и уровень сервиса как для элитных, так и для неэлитных атлетов; единый фестиваль и пространство; удобное для любителей расписание соревнований (неэлитные гонки в уик-энд). В-третьих, это пересмотр линейного ранжирования соревнований через новую модель иерархии, презентацию результатов по возрастам, инклюзивный ритуал награждения. Это включает деление атлетов на неэлитных любителей (без денежных призов) и элиту / профессионалов (с призами и/или конкурирующих за абсолютный зачет), развитое деление любителей на возрастные группы с шагом 5 лет (95–99, 90–94, 85–89 и далее до 20–24, 15–19), чествование последних финишеров и старейших атлетов. Теоретическая рамка сочетает идеи цивилизационного процесса, эволюционной и символической антропологии. Поскольку гонки на выносливость описаны как обряды перехода и лиминальные процессы, то подчеркивается, что ритуал выступает средством примирения и восстановления коммунитас.

Ключевые слова: триатлон, бег, велоспорт, марафон, Challenge, Ironman, спорт для всех, обряды перехода, лиминальность, коммунитас, управление спортом, ивент-менеджмент.

О ритуалах чествования

Официальные лица последовательно вызывают трех лучших, они стоят на подиуме и получают медали, а остальные не удостоиваются никаких почестей — таков типовой «олимпийский» ритуал чествования победителей, выполняемый на типовой церемонии награждения по итогам типовых соревнований. Этот ритуал хорошо известен: он увековечен в конструкциях подиумов, номинале медалей, наград и дипломов. Отличия этого ритуала от ритуала чествования победителей в старых иезуитских школах незначительны. Там двух лучших учеников нарекали *императором* и *князем* школьного класса, а наименее успевающего — прозвищем *осла* [Grendler 2016]. Но ритуал современного спорта массового участия кардинально расходится с привычным «олимпийским», как мы покажем ниже. Наш взгляд изнутри на массовые гонки позволит читателю составить иное представление о ритуале чествования, понятиях победы и проигрыша.

Андрей Станиславович
Адельфинский

Московский государственный
технический университет
им. Н.Э. Баумана,
Москва, Россия
adelfi@mail.ru

Феномен массовых видов спорта уже становился объектом исследований. Как мы объясняли на базе изучения мотивов не-элитных атлетов, данный феномен существует ввиду признания *экспрессивной* модели спорта как нового социального конструкта, в то время как *традиционно-соревновательная* (проолимпийская) модель препятствует его развитию [Adelfinsky 2021a]. Отличие нашей статьи — в детальном фокусе на средствах до-ставки экспрессивной модели, а именно на особом ритуале презентации результатов соревнований, особенностях организации событий, церемониях, критериях допуска, категориях атлетов и т.д. Наши выводы по лучшим практикам относятся ко всему феномену соревнований массового участия — триатлон, дистанционный бег, вело- и лыжные марафоны, заплывы по открытой воде. Гетерохронный и кросс-культурный характер собранного материала позволил обсудить антипримеры и девиации.

Задача статьи — подробное описание лучших практик¹ организации современных массовых соревнований, а также попытка объяснить их нетипичный ритуал. Наша работа позволит глубже понять природу феномена, что имеет большое значение для расширения массового участия в спорте. Именно эту цель декларирует Европейская спортивная хартия, а также страны, ее подписавшие.

Работа построена следующим образом. Обзор литературы начинается с обсуждения моделей спорта и дихотомии мотивов («завершить» vs «соревноваться») в рамках цивилизационного процесса. После следует обсуждение роли ритуала, а также исследований ритуалов массовых гонок. Результаты наших полевых наблюдений излагаются далее. Описаны пространство, время, критерии допуска, церемонии и ритуалы крупных триатлонов. Отдельно описаны многодневные события и малые гонки. В завершение мы возвращаемся к дискуссии о двух мотивах и роли ритуала для феномена массового спорта.

Процесс цивилизации: «завершить» vs «соперничать»

Рассказывая о спорте, журналисты имеют явную тенденцию создавать «миф о герое» (см.: [Adelfinsky 2020]). Внимание читателей стереотипно фокусируют лишь на чемпионах, таким образом, олимпийский ритуал чествования воспроизводится уже за пределами стадиона. К примеру, новость о беговом событии близ Сан-Ремо сообщает нам следующее:

В воскресенье, 19 августа 2018 г., в рамках “Marcia del Golfo Ospedaletti” прошли забеги на двух горно-холмистых трассах:

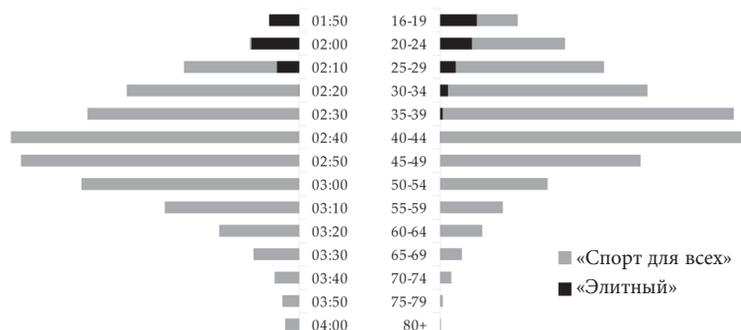
¹ Термин “best practice” (см.: [Szejcowski 2015]) близок русскому «передовой опыт».

5 км и более сложной — 10 км. На старт в 18:00, бросая вызов всё ещё палящему солнцу, явились 122 участника. Первым на дистанции 5 км с результатом 25 мин 28 сек был г-н Аретузо Дарио. Г-н Фигароли Массимо первым пересек финишную черту дистанции 10 км, включавшую в себя большой и трудный горный участок, со временем 49 мин 38 сек [R24 Sport 2018].

К подобной шаблонной схеме — что, где, когда и кто выиграл — сводится типовая новость о спорте большинства СМИ. Свыше 90 % физкультурно-спортивных сообщений в российской прессе и в 1990, и в 2010 г. описывали лишь спорт высших достижений (элитный) и подготовку его резерва [Виноградов, Окуньков 2013]. Подобный зрительский взгляд вполне соответствует видению Международного олимпийского комитета. В соответствии с данным видением спорт в целом — это иерархическая «пирамида», где соревнования и атлеты ранжированы по мастерству, на верхних уровнях состязаются лишь сильнейшие, а ритуал чествования победителей выделяет лишь трех призеров.

Современный феномен соревнований массового участия (или так называемый массовый партиципаторный спорт) в эту пирамидальную схему очевидно не вписывается. Во-первых, на примере международных соревнований по триатлону мы показали, что «пирамида» состязаний сильнейших является лишь малой надводной частью «айсберга» открытых массовых соревнований (ил. 1). Во-вторых, речь не об одном триатлоне, но обо всей совокупности современных массовых соревнований, таких как дистанционный бег, вело- и лыжные марафоны, заплывы по открытой воде и т.д. Феномен подобных массовых гонок возник в ходе фитнес-бума 1970–1980-х гг. [Адельфинский 2013; 2018].

Неоднородность участников и их мотивов отмечалась уже в самых ранних очерках о данном феномене. Как написал Хантер С. Томпсон про беговое событие в Гонолулу, «здесь идет речь о двух определенных группах людей, двух совершенно разных марафонах». Он выделил небольшую группку *гонцов* (элиты) и всех остальных *бегунов* [Thompson 1983: 50]. Представитель лестерской школы Стюарт Л. Смит в своем исследовании практики дистанционного бега приводит схожее деление на *атлетов* и *бегунов*. Первые ориентированы на результат, вторые — на участие, сложное само по себе, являющее собой вызов, преодоление [Smith 1998; 2000]. Опубликован ряд новых исследований по бегу, триатлону, велоспорту (см., например: [Ogles, Masters 2003; Getz, McConnell 2011; Lamont, Kennelly 2012; Shipway et al. 2013; Kruger et al. 2014; Poczta, Malchrowicz-Moško 2020; Hindley 2020]), но суть сводится к той же схеме. К примеру, Ван Бот-

Ил. 1. Чемпионат как массовое событие: время и возраст атлетов (Hamburg ITU World Championships, 2007 г.)

тенбург и соавторы, описывая современную волну бегового бума, сообщают о преобладании мотивации «завершить» над «соревноваться» у большинства [Van Bottenburg et al. 2010]. Однако природа спорта, основанного на соперничестве, ставит следующий вопрос: каким образом внутри единого «тела» массовых гонок взаимно уживаются две разные группы с противоположными мотивами?

Теоретическая рамка для объяснения феномена массовых соревнований предложена нами в виде модели «айсберга». Его единое «тело» соприкасается с двумя моделями (социальными конструктами, нормами) спорта: *традиционно-соревновательной* и *экспрессивной*, провоцируя разные восприятия [Adelfinsky 2021a]. Наше объяснение сочетает тезис об эволюционных основах социального поведения и концепцию *цивилизационного процесса*, предполагая модификацию поведения через трансформацию социокультурных норм. Наш подход продолжает научную традицию лестерской школы исследований спорта. Ее основатели Норберт Элиас и Эрик Даннинг рассматривали спорт в общем контексте процесса цивилизации. Современный спорт понимался как инструмент «поиска азарта» и высвобождения спонтанных эмоциональных аффектов, биологических по своей природе, более того, как инструмент, весьма значимый в условиях постоянного самоконтроля и культурных ограничений, характерных для современных обществ [Elias, Dunning 1986: 86]. Такая интерпретация очень близка к взглядам эволюционной антропологии Конрада Лоренца (см.: [Жуков 2013; Андрушина 2016]). Но если Лоренц объяснял биологические основы социального поведения, то Элиас фокусировался на их культурной модификации. Он отмечал разнообразие принятых норм приличия в разных эпохах, обществах и социальных группах.

Антитеза «соревноваться» и «завершить» не вполне точна в этой рамке. Мы полагаем, более корректно понимать регулярное

участие неэлитных любителей в гонках как *завершение через соревнование*, но оно возможно лишь при господстве *экспрессивной* модели. Нами описан скрытый конфликт внутри совокупности неэлитных атлетов-любителей [Adelfinsky 2021a]. Большинство обычных спортсменов участвуют в массовых событиях *ради вызова, развлечения, дабы быть в форме, ради общения*. При этом присутствует и латентный (биологически обусловленный) мотив, связанный с соперничеством: *выиграть, опередить соперника, быть не последним*. Игровая конкуренция составляет саму природу спортивной игры, является инструментом создания ярких эмоций для всех участников. Но ввиду биологического неравенства возникает *проблема проигрыша*. Если место победителя почетно и приятно, то положение нижних слоев иерархии не является таковым. Восприятие ранжирования в оптике *экспрессивной* модели делает «завершение» социально одобряемым для всех, вне зависимости от занятых мест. И напротив, упрощенное восприятие в оптике *традиционно-соревновательной* модели отталкивает от участия большинство. Следовательно, важнейшая задача для развития широкого участия в спорте — это внедрение *экспрессивной* модели: слом линейного ранжирования, культурная модификация упрощенного восприятия [Adelfinsky 2021a]. По сути, это продолжение общегуманистической задачи — создания общества из множества подгрупп, где каждый одновременно занимает разные статусы. Как мы покажем ниже, это и происходит в рамках феномена массовых соревнований. Ключевой вопрос статьи — о конкретных инструментах этой модификации, т.е. об особенностях организации и специфическом ритуале.

Ритуал как инструмент, спорт как ритуалы

Ритуал определяют как укрепляющее социальную сплоченность действие. Его цель, как правило, «привести систему убеждений индивида в соответствие с системой убеждений группы», это «повторяющееся, шаблонное, символическое воплощение культурной веры или ценности» [Davis-Floyd 2014: 259]. Три известных теоретических взгляда на функции и роль ритуала — функционалистский о солидарности, неомарксистский об антагонизме, символической антропологии о создании смысла — скорее дополняют, чем отрицают друг друга [Anand 2015].

Ритуал может служить и как средство культурной модификации (т.е. как инструмент изменения социальных норм для адаптации к изменениям среды), и как средство поддержания архаичных норм (т.е. некоей традиции, даже когда причины ее учреждения уже неактуальны). По Клиффорду Гирцу, ритуалы отражают модели культур, могущие быть как «моделью чего-то», так

и «моделью для чего-то» [Geertz 1973: 118]. Эволюция привычек и манер (от «аффективных», более грубых в прошлом, к так называемым культурным формам поведения уже в современности) при трансформирующем влиянии ритуалов составляет саму суть *процесса цивилизации* в концепции Норберта Элиаса [Elias 2000]. В исследованиях СМИ отмечают ритуальный характер современных медиа, констатируя их меняющее влияние на социализацию, привычки и стандарты самооценки [Черных 2012]. В исследованиях бизнеса *ритуалы турниров (конкурсов)* описываются как средство институциональных изменений внутри организационных полей [Anand 2015].

Изучение ритуалов в современном спорте весьма разнообразно ввиду явной множественности субкультур и разнообразия видов. В числе прочего изучались религиозные ритуалы и суеверия в спорте [Maranise 2013], ритуалы в бейсболе и футболе [Mazurkiewicz 2011], описывались повседневные привычки бегуна [Hockey 2009], опыт триатлета [McCarville 2007], ритуалы в женском ветеранском хоккее на траве [Litchfield, Dionigi 2013], подриitual «пивной мили» [Lamont, Fairley 2018] и ряд других тем. Можно заметить, что феномен спорта весьма востребован как тема исследований у социальных антропологов на Западе [Besnier, Brownell 2012; Besnier et al. 2018], при том что в России подобные работы «можно пересчитать по пальцам» [Соколовский 2016].

Внутри этого разнообразия антропологических исследований ритуалы массовых гонок интерпретировались во вполне конкретной теоретической рамке. Для объяснения феномена соревнований на выносливость использовались труды Виктора Тэрнера о ритуалах перехода, лиминальности и коммунитас [Turner 1969]. Речь о двух исследованиях: Джейн Гранског и Криса Ван Вуурена. В них представлены ритуальные описания двух известных партиципаторных событий: триатлона “Ironman Hawaii” на железную дистанцию (т.е. 3,8 км плавания, 180 км вело и 42,2 км бегом) [Granskog 1993] и сверхмарафона “The Comrades” на дистанцию 90 км бегом [Van Vuuren 2014]. Выводы данных работ таковы: сами события являются *обрядом перехода*, непосредственно гонка — это *лиминальный процесс*, а сообщество бегунов-марафонцев и триатлетов можно рассматривать как *коммунитас*. Отметим, что сам Тэрнер отнес спорт к *лиминоидным* (лиминальноподобным) феноменам, но это деление оспорили его последователи [Rowe 2008].

Трактовка гонок на выносливость как *лиминальных* (пороговых) переживаний для их участников, на наш взгляд, хорошо дополняет трактовку лестерской школы и многих современных исследований. В частности, Смит пишет о «вопросе “выжива-

ния” на дистанции» для бегунов [Smith 2000]. По сути, «завершить» — это и есть *пройти через испытание*, которым является гонка на выносливость. Однако для Тэрнера ритуал является средством разрешения возникших конфликтных ситуаций и/или умиротворения сторон [Бейлис 1983]. А в гонках на выносливость как раз и возникает новый скрытый конфликт между неэлитными атлетами: «завершающими» *ординарными* и «соперничающими» *недобегавшими* [Adelfinsky 2021a]. Таким образом, ниже мы фокусируемся не на *обряде перехода*, а на *ритуале чествования* внутри массовых соревнований. Полагая, эта линия рассуждений пока не получила должного раскрытия и нуждается в развитии.

Дизайн и методы

Полевые результаты собирались в три стадии. Во-первых, личное наблюдение «титулованных» международных триатлонов в 2004–2019 гг. Это ряд событий в статусе чемпионатов и/или кубков Европы под эгидой Европейского (ETU) и Международного союзов триатлона (ITU) в городах Аланья, Женева, Отепя и Тарту. Плюс это триатлоны на длинной и железной дистанциях, входившие в международные серии (франшизы) Challenge, Tristar и Ironman, в городах Рот, Клагенфурт, Ницца и Пухаярве. Во-вторых, личное наблюдение «нетитулованных» локальных массовых событий, забегов и велогонок в окрестностях городов Сан-Ремо, Лозанна, Ницца в 2013–2019 гг. В-третьих, сбор информации из открытых источников (интернет) о массиве «титулованных» гонок (железные триатлоны в Европе, чемпионаты и кубки ETU и ITU по всему календарю 2006–2008 гг., далее выборочно), что позволило обобщить первый блок.

Мы изучали фестивальную составляющую событий, церемонии, ритуалы, временные расписания и программы, а также правила, положения и протоколы гонок, принципы допуска спортсменов, категории участия, их общее количество, распределение по возрасту и по времени финиша и т.д.

Исследовательский интерес возник из непосредственного участия автора в массовых гонках на выносливость, с 2003 г. ставшего регулярным. Постепенно «приверженность культу» была дополнена вхождением в «жреческий корпус»: к первоначальной роли атлета-«ветерана» добавлялись роли волонтера-рекламиста, организатора, судьи международного уровня. Академический опыт превратил участие в исследование почти с самого начала. Следует пояснить, что в 2003 г. в Санкт-Петербурге осталось около пяти неэлитных триатлетов-любителей, в Москве — чуть более пятнадцати. На фоне тысяч стартующих в Европе возник вопрос — почему так?

Моментом открытия стало последовательное участие в Кубке Европы в турецкой Аланье 2004 г. и Чемпионате России в Пензе 2005 г. Формально оба триатлона относились к системе олимпийского отбора, собирали атлетов уровня мировой и национальной элиты, имели одну дистанцию 1,5 км + 40 км + 10 км. Однако на практике эти события разительно отличались. Как покажем ниже, гонка в Турции выглядела более цивилизованной (в логике Элиаса), нежели в России. Продолжив наблюдения за триатлоном на Западе, мы стали публиковать заметки и тексты прикладного [Адельфинский 2007; 2010; 2018]¹, а затем научного характера [Адельфинский 2013]. Подчеркнем, что за время исследования (и при участии автора) триатлон в России заметно изменился, повлияв на схожие виды. Но полагаем, адекватное научное понимание объекта еще не достигнуто.

Главная причина фокуса на триатлоне, помимо личной вовлеченности, — это факт рождения данного спорта в процессе фитнес-бума 1970-х гг. Соответственно триатлон стал единственным партиципаторным спортом в собственном праве (под управлением своей федерации и промоутеров), а не новым феноменом в рамках старых видов спорта (под управлением старых федераций). Характерное отличие триатлона от прочих олимпийских видов — это его инклюзивность, открытость соревнований к участию всех желающих без селекции по возрасту и по мастерству. Даже международные правила триатлона предусматривают широкое участие людей всех возрастов, а не только элиты [Markus, Arimany 2020]. Впрочем, ни правила [ITU Competition Rules 2019], ни руководство организатора [ITU Event Organization Manual 2019] никак не рефлексировали по поводу деталей организации и ритуалов, описываемых ниже.

Пространство, время, критерии допуска статусных событий

Партиципаторный спорт требует *особой организации пространства*, подобно сакральной организации пространства традиционных стадионов (см.: [Козлов 2018; Ellis 2019]). При этом массовые гонки не нуждаются в специальных спортивных сооружениях, но лишь временно оккупируют публичные зоны, дороги общего пользования, общественные парки и водоемы, а также создают свою временную инфраструктуру. Дистанцией в случае триатлона являются три сегмента (плавание, велогонка, бег) плюс транзитная зона. В некоем смысле *сакральное место* любой гонки на выносливость — это зона финиша (ил. 2). Характерный для большинства стартующих мотив «завершить»

¹ Включая пояснительную записку «О единых стандартах организации триатлонов» [Адельфинский 2010], адресованную стейкхолдерам Федерации триатлона России и сообществу TriathlonMasters.ru.

Ил. 2. Зона финиша как сакральное место (ETU Cup, Аланья, 2018 г.)

предполагает достижение этого места через *преодоление дистанции* и обретение статуса *финишер*.

Пространство события включает также стартовый городок, обычно устраиваемый возле финишной зоны. Городок содержит зоны регистрации, пред- и после-финишных церемоний (открытия и закрытия), стенды с информацией, иногда рудиментарные трибуны, плюс выставку-продажу («экспо»). При жизни события городок празднично декорирован, наполнен звуковой анимацией. На крупных триатлонах ITU городок расположен в центре города. Например, в Гамбурге — на Ратушной площади, в Лондоне — в Гайд-парке, в Тарту — в парке Баркляя. Длинные триатлоны обычно выносят в пригороды. Однако важно не положение сакрального места, а критерии допуска туда.

Система возрастных групп, характерная для чемпионатов и кубков мира ITU, подразумевает условное деление спортсменов на *любителей* и *профессионалов*. Под *любителями* понимаются неэлитные ординарные атлеты. Современные правила ITU для их определения используют термин *age groups* (сокр. AG), правила ETU 1990-х гг. — слово *masters* (ветераны). Любители конкурируют в зачете по возрастам с шагом в пять лет (95–99, 90–94, 85–89, 80–84, 75–79, 70–74, 65–69, 60–64, 55–59 и далее вниз до 15–19), отдельно по полам. Призовое вознаграждение любителям не предусмотрено, но и требований к уровню мастерства спортсмена не предъявляется. Иная ситуация с *элитой* или *профессионалами* (сокр. *elite / pro*). Это категория в своем отдельном зачете, заявка туда подразумевает селективный допуск, это элита по мастерству. Конкурирует элита за призовой фонд (при его наличии) и/или за рейтинговые баллы систем олимпийского отбора. Существует также развитая система кате-

горий среди параатлетов (AWAD). Выделяют и будущую элиту, ее кадровый резерв: это *андеры* (U-23, элита до 23 лет), *юниорки / юниоры* 18–19 лет (*juniors*) и *юноши / девушки* 14–15 и 16–17 лет (*youth*). Подобная система характерна для большинства триатлонов в Европе. Ее формат, как правило, соответствует или близок ITU. Это любители по возрастам с шагом в пять лет и выделение *элиты*, которая учитывается отдельно и конкурирует за призы и/или абсолют. Категории «элита» иногда нет, при этом выделяют лучших в абсолютном зачете (до 20 мест), которых уже не учитывают по возрастным группам, избегая двойного награждения.

Демократичные временные лимиты — важная особенность организации партиципаторного спорта. Анализ статистики финишных результатов позволяет утверждать о наличии очевидного расчета на участие атлетов с наиболее скромными способностями: долгожителей, параатлетов, с избытком веса и маломощных. Де-факто лимит превышает: возможность финишировать стремятся обеспечить всем. Средний спортсмен также демонстрирует умеренные способности. Разбросы между быстрейшим, медианным и медленным временем составляют не минуты, а часы (табл. 1). Статистика свидетельствует о регулярном участии спортсменов, которые не выигрывали гонок даже в зачете возрастных групп.

Программы главных официальных событий в международном триатлоне, Гранд-финалов чемпионата мира ITU, состоят из ряда гонок разного статуса для разных категорий участников. На примерах Гамбурга-2007 и Лондона-2013, во-первых, это открытые гонки (категория Open AG) на спринтерскую и стандартную дистанции. Во-вторых, гонки чемпионата ITU среди любителей (категория ITU AG) также на две дистанции. В-третьих, гонки чемпионата ITU среди параатлетов (AWAD). В-четвертых, гонки чемпионата ITU для категорий *юниоры*, *андеры* и *элита*. При этом первоосновой всего события является массовый открытый старт, принимающий международные соревнования. *Разностатусные гонки погружены друг в друга до неразличимости*. Налицо единые дистанции, единое пространство и время существования события, общая атрибутика и система церемоний. И элита, и любители участвуют в этом событии на равных, различаются лишь стартовые «волны» для разных категорий (табл. 2). В ряде случаев деление на гонки ITU/ETU и открытые гонки служит социально полезным инструментом ценовой дискриминации — взнос на открытые гонки обычно ниже.

Допуск к участию открыт де-факто всем желающим. Регистрация на открытые гонки Гранд-финала осуществлялась по прин-

Таблица 1

Лимиты на финиш, максимум, минимум и среднее время (ч:м)

Дистанция	Пример события	Число участн.	Макс — Мин [Средн.±StD]	Лимит
10 км пробег	Prom'Classic Nice 2010	4815	1:31–0:29 [0:51±0:09]	1:30
Полумарафон 21,1 км	Göteborgsvarvet 2009	40523	4:41–1:01 [2:01±0:19]	3:00
Марафон 42,195 км	Berlin Marathon 2010	34001	7:09–2:05 [4:05±0:40]	6:15
Триатлон спринт 0,75 км + 20 км + 5 км	Hamburg ITU World Championships 2007	2615	3:05–0:53 [1:35±00:12]	2:30
Триатлон олимпийка 1,5 км + 40 км + 10 км	Hamburg ITU World Championships 2007	3787	4:44–1:43 [2:52±0:19]	4:00
Триатлон полужелезный 1,9 км + 90 км + 21 км	Ironman 70.3 Switzerland 2008	1519	8:15–3:51 [5:36±0:42]	8:00
Триатлон железный 3,8 км + 180 км + 42 км	Challenge Roth 2008	2287	16:33–8:09 [11:26±1:20]	16:00
7-дневная велогонка	Tour TransAlps 2011, 917 км, набор 19553 м	1264	13,2–32,5 км/ч [22,7±3,0]	11 км/ч

ципу *first come, first served* 'первым пришел, первым обслужен (в порядке очереди)' — требуется лишь заплатить взнос. Категории ITU AG условно селективны — дискриминации по мастерству нет, но заявка находится в ведении национальных федераций. Строгая селекция по мастерству предусмотрена лишь для элиты и ее резерва. В календаре ITU 2007 г. мы пытались найти события, которые могли бы рассматриваться как «пирамида» селекции для неэлитных атлетов. Но единственным условно селективным оказался лишь Чемпионат мира в Гамбурге, одновременно содержащий открытые гонки на тех же дистанциях (аналогично Гранд-финал в Лондоне-2013). При этом небольшая часть событий календаря описывались не как открытые гонки, а с использованием слова «чемпионат» (14 % от общего числа участников), но данные чемпионаты и кубки оказались также открыты для всех, в частности Чемпионат Африки, Кубок мира в Ванкувере и т.д. Распределение по возрасту и времени финиша выглядит идентичным, т.е. участники — это ординарные атлеты. Пример: программа Кубка Европы в Аланье 2018 г., состоящая из гонок юниоров и элиты ITU, а также двух открытых гонок на спринтерскую и олимпийскую дистанции.

Расписание гонок составлено более комфортно для обычных любителей, с уважением к последним финишерам. Примером может служить Гранд-финал в Гамбурге-2007: открытые гонки предшествуют элитным, стартуют любители в удобное для них время (в выходные), на менее удобное (четверг) поставлен резерв элиты. Ряд событий календаря ITU — это большие фестивали, которые включают не только триатлоны, но и пробеги, заплывы, детские старты, развлекательные мероприятия и выставки. *Старты-спутники* для детей и подростков являются дополнением к стартам взрослых и встречаются не во всех случаях. Используются укороченные дистанции триатлона, дуатлона или акватлона (адекватные возрастам по медицинским показаниям) либо забеги. Судя по гонкам календаря ITU 2007, доля детей и подростков составляет 17 % от общего числа участников. Как пример программы — чемпионат Европы Тарту-2018. Растянувшись с четверга по воскресенье, событие содержит гонки ITU в категориях любители, параатлеты, элита и юниоры, а также открытые гонки: триатлон для взрослых, мини-триатлон для детей, забег 5 км, заплыв на 1,5 км.

Таблица 2

Программы крупных событий в триатлоне

Гамбург-2007	<i>Фестиваль</i>	<i>Открытые гонки</i>	<i>Гонки ITU</i>
СР	Открытие	–	Акватлон
ЧТ		–	Юниоры, Андеры
ПТ		–	AG 25 км, AWAD
СБ		25 км, 51 км	Элита (Ж)
ВС	Закрытие, ужин	–	AG 51 км, Элита (М)
Тарту-2018	<i>Фестиваль</i>	<i>Открытые гонки</i>	<i>Гонки ETU</i>
СР	Открытие, ужин	–	–
ЧТ		Заплыв 1,5 км	AWAD
ПТ		Пробег 5 км	Юниоры, Элита
СБ		Триатлон	AG
ВС	Закрытие, ужин	Детский старт	Эстафета-юниоры
Аланья-2018	<i>Фестиваль</i>	<i>Открытые гонки</i>	<i>Гонки ETU</i>
ПТ	Брифинг, ужин	–	–
СБ		51 км	Юниоры, Элита (Ж)
ВС	Закрытие, гала-ужин	25 км, дети	Юниоры, Элита (М)
Отепя-2012	<i>Фестиваль</i>	<i>Гонки</i>	
ПТ	Вечеринка	Пробег 5 км	–
СБ	Открытие, ужин	Мини, спринт	–
ВС	Закрытие, ужин	Длинная гонка	–

Полная погруженность разностатусных гонок характерна для триатлонов на длинные дистанции, где и любители, и элита соревнуются вместе. События организованы как единая гонка, если дистанция большой длины и/или общее число атлетов невелико. То же характерно для коротких событий меньшего статуса и масштаба. В случае большого числа атлетов делают несколько стартовых волн с коротким гандикапом. Для массового участия плавание стараются делать в один-два круга, велотрассу — в два-три круга, не более. Таким образом, атлеты разного мастерства распределяются по длине и не мешают друг другу. Если же элита выделена в отдельный старт, напротив, для зрелищности делают большее число кругов. Пример триатлона на длинную дистанцию — программа события в Остепя-2012. Вначале 5 км забег (пятница), затем триатлон для начинающих на мини- и спринтерскую дистанции (суббота), в финале главная гонка (воскресенье).

Фестивальный характер программы партиципаторных событий очевиден. Это не только гонки, но и культурные мероприятия и связанная система церемоний. Для статусных и крупных стартов характерны вечеринки закрытия и открытия в виде общих ужинов по системе «шведский стол» (так называемые паста-пати и финиш-пати), наличие культурно-развлекательных программ, иногда выставки-продажи товаров и услуг («экспо»). *Время жизни* массовых событий в широком смысле очерчено временем работы стартового городка, а в более узком — церемониями открытия и закрытия. Наиболее протяженны многоэтапные велогонки, их программа длится от одного уик-энда к следующему. В прочих случаях событие обычно приходится на уик-энд. Железные триатлоны проводятся в три дня (пятница — открытие, суббота — гонка, воскресенье — закрытие), сама гонка длится около 16 часов. Крупные пробеги, одноэтапные велогонки, статусные триатлоны на спринтерской, олимпийской и средней дистанциях обычно занимают два дня (суббота — открытие, воскресенье — гонки и закрытие). Пример программы — Остепя-2012. В пятницу утром — открытие городка, вечером — предвечеринка в ночном клубе. В субботу — церемония открытия и ужин накануне главной гонки. В воскресенье после финиша гонки — церемония закрытия вместе со вторым ужином, которая плавно перетекает в концерт на открытом воздухе, а затем желающим предлагают переместиться на пост-вечеринку в ночной клуб.

Фестивали открыты для широкой публики, причем *зрительская аудитория* партиципаторных событий, как правило, друзья и родственники атлетов либо те, кто уже завершил гонку. Это отчетливо видно по заметному перемещению зрителей по дистанции, сопровождающих переток основной массы соревнующихся.

Церемонии: пример статусных событий

Обсуждая отличие античных соревнований от «олимпийского клона барона де Кубертена», философ Вадим Михайлин предлагает нам вновь прочесть «Илиаду» Гомера. В частности, он приводит описание церемонии награждения в гонках на колесницах, наиболее престижном виде спорта. Выясняется, что места и призы присуждались не по очередности прихода на финиш, но с учетом былых и нынешних заслуг. Причем после дискуссии между участниками и судьями, в рамках которой происходил символический обмен местами.

Распределение призов <...> проходит <...> в полном противоречии с современными правилами. Ахилл отдает первую награду Диомеду, который действительно пришел первым. Но вот вторую собираются присудить... Эвмелу, несмотря на то что он был последним <...> В итоге [четыре приза розданы всем четверем атлетам] <...> Тут <...> возникает новая проблема, поскольку пятый приз остается невостребованным. Но Ахилл <...> отдает его Нестору <...> потому что когда-то тот был прекрасным наездником, а теперь стар и не может принять участия в состязаниях [Михайлин 2006: 12].

Церемония награждений и весь ритуал массовых партиципаторных событий гораздо ближе к античным состязаниям, чем к кубертеновым. Попробуем описать в деталях и дать трактовку увиденному нами, а именно очевидной «игре со статусами» через совокупность элементов ритуала — модель иерархии и ранжирование, категории и социальные роли, компоновки программ и церемонии, системы подсчета и т.д.

Категории атлетов известны до гонки, выделение элиты осуществляется путем лицензирования. Элита имеет право претендовать на денежные призы, а также искать внешнее финансирование в виде спонсорской поддержки. Но отношение к элите соответствует правилам «кубертенова клона» — это именно «пирамида», где наиболее почетное место — первое. Статус же ординарного любителя предполагает самосодержание, и отношение к нему иное — места уже не значимы, а подиум — это лишь дань традиции.

Система возрастных групп у любителей. Участники соревнуются вместе, но линейное ранжирование успешно утрачено. Статусы 85-летнего (формально одного из замыкающих гонку) и 25-летнего любителя (формально первого за элитой) оказываются полностью равны. Последнего нет, да и первого тоже — быстрее субэлитный любитель как бы последний по элите. Через оптику возрастных групп скромный результат любого позиционируется более почетно — он не тысячный из тысячи,

а сотый в группе при тысячной численности. Причем нет практики объединения возрастов. «Это не проблема атлета, что среди участников не оказалось желающих его возраста», — говорят в судейском корпусе.

Церемония открытия — это общая вечеринка, совмещенная с ужином перед гонкой. Все атлеты едят, пьют и могут смотреть на сцену. Представлением же обычно является брифинг, где участникам рассказывают детали будущей гонки. При регистрации атлетам на крупных и статусных соревнованиях обычно дарят памятную атрибутику: элементы спортивной одежды и галантереи.

Можно говорить о небольшой **церемонии финиша для каждого участника** — на соревнованиях высокого уровня всем обычно вручается медаль как знак формального признания (ил. 3). Далее следует препровождение к столу: в после-финишной зоне устроено место для подкрепления непосредственно после гонки. Размеры медали, ее выделка (и сам факт наличия) обычно связаны с длиной дистанции.

Церемония финиша последнего участника — весьма знаковая процедура. Официальные лица опекают атлетов, финиширующих последними, с не меньшим вниманием, чем призеров. В пределах лимита времени никого не торопят и не снимают с дистанции. В момент финиша *maglia nera* рядом со створом собирается группа анимации, официальные лица и судьи. Все вместе они чествуют последнего атлета так же одобрительно-торжественно, как и победителя. Свидетель подобного финиша на железной дистанции ETU чемпионата Европы в Алмере-1991 вряд ли приукрасил свое описание:

Ил. 3. Церемония финиша каждого участника (ETU Супр, Аланья, 2018 г.)

Последнему финиширующему участнику достается больше всех почестей: под оглушительные аплодисменты его на руках вносят в финишный створ, звучит салют — он истинный победитель: ему труднее всех, хуже всех, он слабее физически, но волей — сильнее, поэтому он герой. Такова традиция [Шахматов 1994: 22].

Наблюдая данные церемонии на длинных триатлонах в Клагенфурте, Пухьярве и Роте, мы неизменно видели директора гонки и главного судью, лично ожидавших последних финишеров для вручения медалей. На Чемпионате Европы в Тарту-2018 члены судейского корпуса построились в две линии для аплодисментов, создав живой финишный коридор. Особо был отмечен **финиш старейшего финишера** — ему была натянута ленточка, как и первому по элите. Причем финиш последних атлетов — это не конец события, но лишь преддверие кульминационного действия всего фестиваля.

Церемония закрытия и награждения. Опишем ее на примере “Challenge Roth”, одного из популярнейших и старейших железных триатлонов Европы. В момент нашего наблюдения в 2008 г. гонка имела статус чемпионата Германии, став основой франшизы “Challenge”, прямого конкурента международной серии “Ironman”. Это торжественное действо также оформлено в виде ужина — все опять едят, пьют и могут смотреть представление. Церемония состоит из нескольких награждений: последовательно чувствуют эстафетные команды, призеров по возрастным группам (любителей), затем призеров в абсолюте (элиту) и уже после — лиц и организации, участвовавших в создании гонки. Примечателен крайне символический характер происходящего. Награждение элиты построено традиционным образом — сильнейших по мастерству вызывают в последовательности от десятого места к первому. Иным образом построено награждение по возрастным группам. На единый подиум вызывают тройки призеров по группам — от младшей к старшей, чередуя мужчин и женщин. Младшие спортсмены при этом не уходят, но остаются на подиуме. Последним вызывается старейший финишер, вне зависимости от занятого места. Он смог финишировать, и ему нет равных по возрасту — старейший любитель чувствуется как лучший по возрастным группам.

Комментируя автору статьи эту церемонию, президент Немецкого союза триатлона Райнер Дюро указал на медаль финишера “Challenge Roth-2008” (ил. 4):

Это само по себе является трудным [преодолеть длинную дистанцию]. Поэтому каждый, кто финишировал, и есть победитель. Вот эта медаль [в виде цифры 1] символизирует, что каждый участник первый, каждый победитель. Каждый, кто

Ил. 4. Медаль финишера “Challenge Roth” 2002–2008 гг.

смог пройти дистанцию <...>. [Наибольший почет оказывается старейшему финишеру] как символ, что он — абсолютный победитель среди любителей <...> Потому что чем ты старше, тем это сложнее.

На чемпионате Европы EGU в Тарту-2018 награждение любителей также было построено от младших к старшим. При этом постепенное усиление аплодисментов было очевидно. Овация в буквальном смысле более сильная, чем у победителя по элите, досталась именно старейшему финишеру. Это был победитель в группе 80–84 лет, одновременно единственный ее участник, который, однако, пересек черту финиша далеко не последним внутри длинной ленты участников гонки.

Многодневные события и системы событий

Открытые многодневные ежегодные велогонки, такие как “Giro delle Dolomiti”, “Haute Route Alps/Pyrenees” и “Tour TransAlp”, являются уникальными событиями ввиду мест их проведения. Дистанции гонок проложены по высокогорным дорогам Альп и Пиренеев, создавая редкое сочетание красоты естественных пейзажей и особой физической тяжести участия ввиду протяженной длины, перепада высот и разреженной атмосферы. К примеру, “TransAlp” идет через альпийские перевалы региона Тироль по четырем странам. Длина гонки от 800 до 920 км, этапы по 100–160 км ежедневно целую неделю, общий набор высоты от 18 до 20 тысяч метров. Призовой зачет “TransAlp”

относительно прост: *гранд-мастера* (общий возраст команды из двух человек более 120 лет), *мастера* (старше 80 лет) и взрослые. Чествуются старейший финишер, а также атлет с наибольшим числом ежегодных участий. Выдерживаются демократичные лимиты времени, а наградами для всех являются памятные медали и джерси по завершении всей дистанции. В плане церемоний подобные события выглядят как путешествие с одного ужина на следующий, а стартовый городок перемещается с места на место. В целом данные велогонки больше походят на паломничество, чем на соревнование.

Отдельные *системы событий* предлагают символические награды, связанные со стажем участия и длиной дистанции. В Швеции существует диплом “Svensk Klassiker”, для получения требуется финишировать в четырех традиционных гонках в течение года. Это лыжный марафон на 60 или 90 км в рамках большой “Vasaloppet”, 300 км велотур “Vätternrundan”, 3 км заплыв “Vansbrosimningen” и 30 км беговой кросс “Lidingöloppet”. Международная серия лыжных марафонов “Worldloppet” (где “Vasaloppet” — это семинальное событие) предлагает желающим выслужить официальное звание *Master*, которое присуждается за число участий. Необходимо завершить пять разных марафонов серии на двух континентах для серебряного статуса (и десять — для золотого). Марафоны не ранжированы по значимости, а Кубок мира FIS на базе “Worldloppet” имеет отношение лишь к элите.

Символическая *карьера участия* неэлитного ординарного атлета-любителя обычно начинается с забегов 5 км и развивается далее к преодолению триатлонов, марафонов и многодневных гонок [Adelfinsky 2021b]. Среди неэлитных триатлетов достижение неформального почетного статуса связано с финишем на железной дистанции. Именно это и объясняет большой интерес к событиям франшизы “Ironman” со стороны неофитов. Данные события являются не уникальными, а стереотипными. Однако это «железное» слово используется как общеупотребимое в просторечии название дистанции 3,8 км + 180 км + 42,2 км, и одновременно остается частным брендом. В свою очередь, бренд “Ironman 70.3” обозначает половину — это проще в плане участия, но более патетично выглядит.

Малые нетитулованные события

Вернемся к беговому событию “Marcia del Golfo Ospedaletti” близ Сан-Ремо, от крупных триатлонов и уникальных гонок перейдя к низовым «нетитулованным». Сакральное место финиша символизировала надувная арка, а единственным сооружением стартового городка был тент, прятывший организаторов

от солнца. При этом всем 122 участникам при регистрации вручали подарки в виде памятных маек и местных деликатесов, а затем всем завершившим дистанцию 10 км — медали. Финиш последнего финишера был отмечен бурными аплодисментами. Лишь после этого началась вечеринка закрытия с ужином для всех участников (в виде пасты и вина), а также церемония награждения. Победителями, помимо трех первых женщин и мужчин, были также провозглашены: старейший участник, предпоследний и сотый по счету финишеры, первая мать с коляской (она же единственная), а также первый иностранный участник (ил. 5). Выбор иностранца отчасти был произволен: организаторы предпочли отметить не местного легкоатлета с неитальянским гражданством, а случайного туриста, узнавшего об этой гонке и зарегистрировавшегося лишь за 15 минут до старта. Описанное событие является вполне типовым. Весьма похоже был организован пробег “A Cursa de Buzzana” в 2019 г. близ Сан-Ремо: открытая гонка, торжественный финиш последних, затем общий ужин и награждение.

Гонки меньшего размера и статуса в целом организованы проще статусных, с меньшими тратами. Может не быть памятных маек и медалей финишеров, но уважение к ординарным атлетам демонстрируется не меньше. Выдерживаются демократичные лимиты времени, организаторы заботятся о послефинишном питании для всех, награждение начинается не раньше финиша последнего атлета. Конкретно в триатлоне используется развитая сетка возрастных групп, в других видах она может быть проще. Церемонии чествования *maglia nera* можно увидеть на небольших локальных событиях. В конкретных локациях иногда может быть свой постоянный завершающий финишер, обычно человек в годах. Организаторы хорошо

Ил. 5. Церемония закрытия (Marcia del Golfo Ospedaletti, 2018 г.)

его знают и терпеливо ждут, примерно зная время прибытия. К моменту финиша все собираются у створа, искренне аплодируя.

Существует **практика возрастного гандикапа** для подведения итогов гонок. Мы наблюдали ее на ряде клубных неофициальных соревнований близ Москвы, в России. На событиях Клуба Манжосова¹ уже после гонки, перед подведением итогов, время каждого атлета пересчитывается через таблицы рекордов по возрастам. Клуб Альфа-Битца проводит схожий ежегодный Майский кросс, где возрастной гандикап применяется не ко времени, а к длине дистанции. Обе методики позволяют учесть естественный физиологический спад результатов. В итоге верхние строчки протокола занимают уже не те атлеты, что пересекли финишную черту первыми. Истинными победителями оказываются те, кто сохранил лучшую физическую форму относительно своего возраста, а на церемониях награждения указанных гонок торжественно оглашают результаты всех атлетов.

Известна **практика лотерейного награждения призами** всех финишеров, когда протокол публикуется, но призеров по группам не чествуют. Существуют так называемые неспортивные массовые старты, когда протокол публикуется в алфавитном порядке. Однако это никак не отменяет спортивного формата самой гонки. Практика полной непубликации протокола замечена на детских стартах в Австралии и Новой Зеландии (событиях-спутниках событий ITU), причем там вручаются призы, но по случайному жребию.

Дискуссия: о моделях спорта, антипримерах и девиациях

Обсуждение изложенного возвращает нас к вопросу о мотивах к участию и моделях спорта. Как было сказано, игровая конкуренция составляет саму природу спортивной игры, является инструментом создания ярких эмоций для всех участников. Однако результаты игры всё же создают победителей и проигравших. В итоге спорт как феномен, с одной стороны, является уходом от «социальной драмы» повседневности, но, с другой стороны, создает новое неравенство уже внутри спортивного сообщества. Именно здесь мы можем говорить о значении ритуала как средства примирения и восстановления коммунитас.

Обрисованные нами лучшие практики организации, церемонии и ритуал партиципаторных гонок выступают как инструмент

¹ Клуб считается основателем Манжосовской лыжной гонки (Одинцово, Московская обл.). Учрежденная в 1969 г. гонка стала первым соревнованием в современной российской истории с полностью открытым допуском, без ограничений по возрасту и уровню мастерства.

культурной модификации результатов спортивной игры, то, что можно назвать *экспрессивной* моделью спорта (где нормативный мотив к участию — это удовольствие от самого процесса). Описанная «игра со статусами», как мы полагаем, успешно создает внутри сообщества желаемую ситуацию множества иерархий, где последний отсутствует. Формальная победа вне элиты делается условностью. Выигрышем становится успешное преодоление дистанции, а проигрышем — не достижение финиша. Именно так участие для ординарного среднестатистического атлета, который никогда не взбирался на подиум, делается более комфортным. В пространстве экспрессивной модели неэлитный атлет сам выстраивает собственные критерии оценки и цели участия. Ситуативное соперничество при этом остается в пределах спортивной игры, являясь важным инструментом создания ярких эмоций, средством предельного напряжения.

Антипримеры позволят читателю лучше понять символическое значение описанных нами лучших практик. До эпохи фитнес-бума, очевидно, считали неприемлемым участие в гонках на выносливость атлетов невысокого мастерства, женщин и пожилых. Гордон Пири так описывает английские беговые нравы конца 1940-х — начала 1950-х гг.

Старый бегун Бейли, уже за семьдесят, был постоянным проклятием для организаторов, не особо желавших стоять после наступления темноты и ждать его финиша. Во время одной конкретной гонки из трех кругов организаторы решили схватить Бейли после двух кругов и физически удалить с дистанции. Но они недооценили упорство старого спортсмена: потребовалось полдюжины лиц вдвое моложе Бейли, чтобы поймать его и убрать с поля боя [Pirie 1996: 9].

Александр Иссурин рассказывает похожую историю про российский пробег Пушкин — Ленинград той же эпохи. Участник Олимпиады-1912 Федор Забелин, уже в возрасте за 60 лет, «правдами и неправдами пробрался на старт и побегал <...>. Врачи сколотили “группу захвата” и, устроив засаду в районе Пулково, поймали дядю Федю и силой усадили его в автобус» [Иссурин 2003]. Идентичный случай мы наблюдали в 2005 г. на официальном Чемпионате России по триатлону. Его организаторы стаскивали с дистанции (в прямом и переносном смысле) трех триатлетов-ветеранов ввиду небольшого (~5–10 минут) отставания от основного массива элиты, соревновавшейся в данной гонке (где время призеров не быстрее 1 часа 50 минут). Дискриминирующий лимит времени был придуман по ходу события. Причем то же отношение выказывалось и к элитным атлетам, которые уже потеряли свой шанс показать высокие результаты. Мол, «сходите, хватит, зачем мучать себя и других».

Причем этот чемпионат был не единственным, а типичным примером состояния официального триатлона 2000-х гг. Чиновник горспорткомитета Т.И. Бунтури в 2005 г. искренне удивилась просьбе автора рассказать детали о Чемпионате Санкт-Петербурга по триатлону: «А почему вам это интересно? Все, кто надо, уже знают».

Эти антипримеры объяснимы, если считать олимпийское движение *наивысшим отражением современного спорта*, согласно описанию Аллена Гуттмана [Нищуков 2014]. Характерной чертой олимпийской «пирамиды» спорта и массы ее локальных проекций является фокус лишь на лучших атлетах. Соответственно участие людей с мотивацией «завершить» не соответствует логике реального олимпизма. В плане организации подобные события строятся вокруг гонок сильнейших, а церемонии чествуют лишь абсолютных чемпионов. В свою очередь, этот чемпионат преисполнен желанием «дернуть Чана» (как Евгений Плющенко) или «порвать всех, как Тузик грелку» (как Елена Исинбаева). Спорт эпохи модерна, однако, не является и не являлся монолитным феноменом (см.: [Gleyse et al. 2001]). Корректнее противопоставить две социальные модели спорта: с одной стороны, описанную выше *экспрессивную*, с другой — *рекордистскую*, или *традиционно-сопоставительную* (где нормативный мотив — это выиграть, победить, поставить рекорд) [Adelfinsky 2021a]. Якобы «современный» спорт по Гуттману — лишь отражение второй модели, более упрощенной на фоне первой.

Нежелательные девиации лучших практик также важно указать и обсудить. Например, некоторые организаторы могут сокращать лимиты времени, награждать деньгами не-элиту, вводить гендерную дискриминацию (т.е. урезать число возрастных групп у женщин против мужчин), а также объединять и урезать возрастные группы для старших возрастов (например, до 59 лет с шагом в 5 лет, а далее лишь 60+). Подобные действия, особенно последний случай, — это примеры наихудших решений с позиции *экспрессивной* модели. Мы убеждены, что именно чествование возрастных атлетов — это наиболее значимое ритуальное действие для «примирения» ординарных атлетов со своим местом не на подиуме. И напротив, вполне допустимо урезание младших возрастных групп (т.е. до 40 лет). Именно там наиболее представлены «недобежавшие» любители (не-элита, уподобляющая себя элите), *рекордистские* максимы которых отталкивают ординарных людей от участия в спорте [Adelfinsky 2021b].

Возникает вопрос: чем являются описанные лучшие практики организации событий — ритуалом или технологией ивент-

менеджмента? Мы полагаем, это требует отдельной дискуссии о разнице *лиминального* и *лиминоидного*, вопросах «производства» *коммунитас*, экономической инклюзивности спорта, проблеме его (не)доступности¹. В общем случае ритуал предполагает признание общих ценностей. В нашем случае можно увидеть следы целенаправленных усилий по насаждению оных. Триатлон как спорт возник из неэлитной среды, его органы управления создавали неэлитные рекреационные атлеты [Adelfinsky 2021b]. Похоже, вначале это прямо влияло на рекрутирование и обучение официальных лиц. В 1996 г. на первом курсе судей и организаторов триатлона ЕТУ для российских чиновников стало неожиданностью требование непосредственно поучаствовать в гонках в роли атлета. Здесь уместно процитировать Тэрнера: «Тот, кто высоко, должен испытать, что значит находиться внизу» [Turner 1969: 97].

Заключение: переворачивая и разрезая «пирамиду»

Мы описали ритуал чествования победителя и те практики, которые можно назвать *инклюзивными* в противовес неинклюзивным «олимпийским». Мы выявляли и фиксировали лучшие практики — лучшие для достижения декларируемой властями цели дальнейшего расширения массового участия в спорте. Мы вовсе не утверждаем, что таковы все массовые гонки в странах Европы и что все организаторы событий понимают смысл своих ритуальных действий. Идея описать этот ритуал и дать ему научную трактовку — это скромный вклад автора. Мы утверждаем, что взамен представлений о современном спорте как об иерархической «пирамиде» более правильно использовать аллегорию «айсберга» [Adelfinsky 2021a]. Для единого тела «айсберга» черта водной глади является гранью двух нормативных ролей, указанием на социальную уместность одной и той же цели — выиграть. Причем экспрессивная модель нацелена на неэлитных любителей и реализуется через особый *инклюзивный* ритуал, подчеркивающий высокую условность спортивной игры. Спорт «выше черты» — это действительно «пирамида», где выигрыш материально одобряем, это часть профессии. «Под чертой» всё иначе — здесь пирамида обесценена, искусственно рассечена и даже перевернута. Атлеты приходят на финиш единым потоком и формируют линейный протокол, но места официально пересматриваются. Позиции первых в абсолюте не оспариваются, но это элитные гонщики и «выступить» —

¹ Например, стартовый взнос на “Marcia del Golfo Ospedaletti” в 2019 г. равнялся 12 евро. Взнос на длинный триатлон в Отепя в 2009–2014 гг. (под названиями “Pühajärve Triathlon”, “TriStar 111 Estonia”, “TriSmile 111 Estonia”) — 40–60 евро, на то же событие под названием “Ironman 70.3 Otepää” в 2015 г. — 215 евро.

их работа. Все, что вне элиты, подвергнуто пересмотру со стороны устроителей. Призов нет, и подиум скорее дань традиции. Протокол разрезан на пятилетние возрастные группы, где места равны лишь номинально, поскольку старейшим оказываются большой почет. Самому старшему присваивают место абсолютного победителя вне элиты. Последний же провозглашается чемпионом с позиции силы воли. Вне элиты отсутствуют пирамиды отбора, проводятся лотереи, выдерживаются демократичные временные лимиты — все это можно трактовать как сведение триумфа победителя к фарсу, фестивалю, где «принцы» и «ослы» меняются местами.

Экспрессивная модель вовсе не исключает соперничество и *традиционно-сосязательную* модель, но «цивилизует» их, ограничивает грубые проявления, способствует общей гуманизации спорта. Как вероятное свидетельство изменения нравов по итогам эпохи фитнес-бума можно привести реплику элитного атлета Шейлы Таормины. Отвечая на вопрос про самый любимый момент в спорте, она вспоминает не о «дергании» соперников, не о своих победах и золотых подиумах на олимпиаде, чемпионате мира и универсиаде. Но рассказывает следующее:

Элитные атлеты вроде меня финишировали [этот] триатлон двумя часами ранее. Я ухожу из транзитной зоны навстречу полудреме ночного перелета и оказываюсь у финишного коридора. Когда мы и первые неэлитные любители финишировали, он был переполнен людьми, кричащими и аплодирующими. И тут из-за угла выходит эта женщина, слегка в теле. Вдоль коридора нет ни души, дабы поддержать ее аплодисментами. Видя ее приближение, я замечаю: она всматривается в часовое табло. Остается лишь 20–25 секунд, чтобы уложиться в четырехчасовой лимит времени. Она замечает это и тут начинает бежать в полную силу. Я бросаю свой велосипед на траву и начинаю кричать: «Вперед!», а потом плачу. На самом деле, это и есть мой самый любимый момент в триатлоне. Я никогда этого не забуду. Ее глаза, устремленные на табло, ее мысль: «Я собираюсь туда попасть. Ради себя. Нет сил, и я после всех. Никто не смотрит. Всем все равно. Но я собираюсь сделать это ради себя». Это и есть триатлон. И это прекрасно [Top Tri Talk 2010].

Источники

Адельфинский А.С. О единых стандартах организации триатлонов // TriathlonMasters.ru. 2010. <<https://triathlonmasters.ru/standards-of-organization-rev20100722.htm>>.

Иссурин А.И. Рекорды и казусы пробега // Невское время. 2003, 20 сент.

- Шахматов А.П.* Триатлон — первая попытка. М.: ИПИО Приз, 1994. 43 с.
- ITU Competition Rules. 2019. <https://www.triathlon.org/uploads/docs/itusport_competition-rules_2019.pdf>.
- ITU Event Organization Manual. 2019. <https://triathlon.org/development/technical_officials_docs/category/manuals/>.
- Pirie G.* Running Fast and Injury Free. S.l.: John S. Gilbody, 1996. 59 p.
- R24 Sport. I risultati della 18^a Marcia del Golfo di Ospedaletti // Riviera24.it. 2018, Aug. 20. <<https://www.riviera24.it/2018/08/i-risultati-della-18-marcia-del-golfo-di-ospedaletti-569088/>>.
- Thompson H.S.* The Curse of Lono. Toronto: Bantam Books, 1983. 160 p.
- Top Tri Talk 2009 // Slowtwitch.com. 2010, Jan. 4. <https://www.slowtwitch.com/Features/Top_Tri_Talk_2009__1158.html>.

Библиография

- Адельфинский А.С.* Триатлон, как его понимает преподаватель политэкономии. М.: Б.и., 2007. 28 с.
- Адельфинский А.С.* Пирамида или айсберг? О различных моделях спорта и их экономических последствиях // Логос. 2013. № 5. С. 139–158.
- Адельфинский А.С.* Назло рекордам. Опыт исследования массового спорта. М.: Дело, 2018. 379 с.
- Андрюшина Л.В.* Сравнительная антропология Конрада Лоренца: методологические стратегии: Дис. ... канд. филос. наук. Курск, 2016.
- Бейлис В.А.* Теория ритуала в трудах Виктора Тэрнера // Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 с.
- Виноградов П.А., Окуньков Ю.В.* О состоянии и тенденциях развития физической культуры и массового спорта в Российской Федерации. М.: Советский спорт, 2013. 144 с.
- Жуков Д.А.* Стой, кто ведет? Биология поведения человека и других зверей: В 2 т. М.: Альпина нон-фикшн, 2013.
- Козлов Д.В.* Газон на стадионе: от Священной рощи до “Lawn people” // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 2. С. 195–222. doi: 10.17323/1728-192X-2018-2-195-222.
- Михайлин В.Ю.* Citissime, altissimo, fortissimo. Несколько эпизодов из истории европейской состязательной атлетики // Отечественные записки. 2006. Т. 33. № 6. С. 6–30.
- Нишуков В.* Понятие спорта // Логос. 2014. № 3. С. 181–190.
- Соколовский С.В.* Дисциплинарная структура российской антропологии и развитие новых направлений // Феномен междисциплинарности в отечественной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 31–52.
- Черных А.И.* Медиаритуалы // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 106–129.
- Adelfinsky A.S.* Creating a Hero ... Laughing at Clowns? Representations of Sports and Fitness in Soviet Fiction Films after the Olympic U-Turn in Politics // Russian Sociological Review. 2020. Vol. 19. No. 4. P. 108–136. doi: 10.17323/1728-192x-2020-4-108-136.

- Adelfinsky A.S.* American Expansion, Russian Threat and Active Democracy: An Institutional Perspective on Triathlon History // *Terra Economicus*. 2021a. Vol. 19. No. 3. P. 105–120. doi: 10.18522/2073-6606-2021-19-3-105-120.
- Adelfinsky A.S.* Ordinary, Adequate, and Crazy: Reconsidering the “Pyramid” Metaphor for Mass-participation Sports // *Russian Sociological Review*. 2021b. Vol. 20. No. 2. P. 224–249. doi: 10.17323/1728-192x-2021-2-224-249.
- Anand N.* Rituals // *Wiley Encyclopedia of Management*. 3rd. ed. Chichester: John Wiley & Sons, 2015. Vol. 11: Organizational Behavior. P. 1–2. doi: 10.1002/9781118785317.weom110238.
- Besnier N., Brownell S.* Sport, Modernity, and the Body // *Annual Review of Anthropology*. 2012. Vol. 41. No. 1. P. 443–459. doi: 10.1146/annurev-anthro-092611-145934.
- Besnier N., Brownell S., Carter T.F.* The Anthropology of Sport: Bodies, Borders, Biopolitics. Oakland: University of California Press, 2018. 336 p. doi: 10.1002/j.sda2.20200700.0010.
- Davis-Floyd R.* Rituals // *International Encyclopedia of the Social Sciences*. 2nd ed. Detroit: Macmillan, 2014. Vol. 7. P. 259–264.
- Elias N.* The Civilizing Process. Sociogenetic and Psychogenetic Investigations. Oxford: Blackwell, 2000. 592 p.
- Elias N., Dunning E.* Quest for Excitement: Sport and Leisure in the Civilizing Process. Oxford: Blackwell, 1986. 313 p. doi: 10.1080/11745398.2015.1078103.
- Ellis R.* Sporting Space, Sacred Space: A Theology of Sporting Place // *Religions*. 2019. Vol. 10. No. 473. doi: 10.3390/rel10080473.
- Hindley D.* “More Than Just a Run in the Park”: An Exploration of Parkrun as a Shared Leisure Space // *Leisure Sciences*. 2020. Vol. 42. No. 1. P. 85–105. doi: 10.1080/01490400.2017.1410741.
- Hockey J.* Mundane Ritual Practices and Distance Running // *Journal of Ritual Studies*. 2009. Vol. 23. No. 2. P. 77–88.
- Geertz C.* The Interpretation of Cultures. N.Y.: Basic Books, 1973. 478 p.
- Getz D., McConnell A.* Serious Sport Tourism and Event Travel Careers // *Journal of Sport Management*. 2011. Vol. 25. No. 4. P. 326–338. doi: 10.1123/jsm.25.4.326.
- Gleyse J., Jorand D., Garcia C.* Mystique de “gauche” et mystique de “droite” en pédagogie sportive en France sous la Troisième république // *Stadion*. 2001. No. 27. P. 125–137.
- Granskog J.E.* In Search of the Ultimate: Ritual Aspects of the Hawaiian Ironman Triathlon // *Journal of Ritual Studies*. 1993. Vol. 7. No. 1. P. 3–25.
- Grendler P.F.* The Culture of the Jesuit Teacher 1548–1773 // *Journal of Jesuit Studies*. 2016. Vol. 3. No. 1. P. 17–41. doi: 10.1163/22141332-00301002.
- Kruger M., Myburgh E., Saayman M.* A Motivation-Based Typology of Triathletes // *South African Journal for Research in Sport, Physical Education and Recreation*. 2014. Vol. 36. No. 3. P. 117–134. <<https://hdl.handle.net/10520/EJC163542>>.
- Lamont M., Fairley S.* When an Ironman Triathlon Isn’t Hard Enough: The Beer Mile as a Subworld Ritual // *Sociology of Sport Journal*. 2018. Vol. 35. No. 4. P. 375–385. doi: 10.1123/ssj.2017-0195.

- Lamont M., Kennelly M.* A Qualitative Exploration of Participant Motives Among Committed Amateur Triathletes // *Leisure Sciences*. 2012. Vol. 34. No. 3. P. 236–255. doi: 10.1080/01490400.2012.669685.
- Litchfield C., Dionigi R.A.* Rituals in Australian Women’s Veteran’s Field Hockey // *The International Journal of Sport and Society*. 2013. Vol. 3. No. 3. P. 171–189. doi: 10.18848/2152-7857/CGP/v03i03/53932.
- Maranise A.M.J.* Superstition and Religious Ritual: An Examination of Their Effects and Utilization in Sport // *The Sport Psychologist*. 2013. No. 27. P. 83–91. doi: 10.1123/tsp.27.1.83.
- Markus G., Arimany A.* ITU Triathlon History // *Migliorini S. (ed.). Triathlon Medicine*. Cham: Springer, 2020. P. 1–2. doi: 10.1007/978-3-030-22357-1_1.
- Mazurkiewicz M.* Some Observations about Ritual in Sport // *Studies in Physical Culture and Tourism*. 2011. Vol. 18. No. 4. P. 317–320.
- McCarville R.* From a Fall in the Mall to a Run in the Sun: One Journey to Ironman Triathlon // *Leisure Sciences*. 2007. Vol. 29. No. 2. P. 159–173. doi: 10.1080/01490400601160812.
- Ogles B.M., Masters K.S.* A Typology of Marathon Runners Based on Cluster Analysis of Motivations // *Journal of Sport Behavior*. 2003. Vol. 26. No. 1. P. 69–85.
- Poczta J., Malchrowicz-Moško E.* Mass Triathlon Participation as a Human Need to Set the Goals and Cross the Borders: How to Understand the Triathlete? // *Olimpianos: Journal of Olympic Studies*. 2020. No. 4. P. 244–254. doi: 10.30937/2526-6314.v4.id114.
- Rowe S.* Modern Sports: Liminal Ritual or Liminoid Leisure // *Journal of Ritual Studies*. 1998. Vol. 12. No. 1. P. 47–60.
- Shipway R., Holloway I., Jones I.* Organisations, Practices, Actors, and Events: Exploring Inside the Distance Running Social World // *International Review for the Sociology of Sport*. 2013. Vol. 48. No. 3. P. 259–276. doi: 10.1177/1012690212442135.
- Smith S.L.* Athletes, Runners, and Joggers: Participant-Group Dynamics in a Sport of “Individuals” // *Sociology of Sport Journal*. 1998. Vol. 15. No. 2. P. 174–192. doi: 10.1123/ssj.15.2.174.
- Smith S.L.* British Nonelite Road Running and Masculinity: A Case of “Running Repairs”? // *Men and Masculinities*. 2000. Vol. 3. No. 2. P. 187–208.
- Szwejczewski M.* Best Practice // *Cooper C.L. (ed.). Wiley Encyclopedia of Management*. S.l.: John Wiley & Sons, 2015. Vol. 10. P. 1–3. doi: 10.1002/9781118785317.weom100112.
- Turner V.* *The Ritual Process: Structure and Anti-structure*. Ithaka, NY: Cornell University Press, 1969. 232 p.
- Van Bottenburg M., Hover P., Scheerder J.* Don’t Miss the Next Boat. Changes and Challenges of the Second Wave of Running for European Athletics’ Member Federations // *New Studies in Athletics*. 2010. Vol. 25. No. 1. P. 125–143.
- Van Vuuren C.J.* A Ritual Perspective on the Comrades Marathon // *South African Journal for Research in Sport, Physical Education and Recreation*. 2014. Vol. 36. No. 2. P. 211–224. <<https://hdl.handle.net/10520/EJC159558>>.

Celebration of Inclusivity: The Organization and Ritual of Mass Participation Sports

Andrey S. Adelfinsky

Bauman Moscow State Technical University
5 2nd Baumanskaya Str., Moscow, Russia
adelfi@mail.ru

We describe the best organizational practices, ceremonies, and rituals of mass participation sports events. In addition to participant observation of endurance races in distance running, triathlon, cycling, swimming, and cross-country skiing between 2003 and 2019, statistical and document analysis was used as the research methodology. Special focus was placed on triathlon in Europe. We argue that the phenomenon of mass participation sports is a consequence of the Expressive model of sports (EMS) as a social construct shared by the community.

We explain how the EMS is implemented in the organization of events through rituals, conventions, and institutions. Firstly, within the EMS, the race finish is recognized as an achievement by the organizers and the participant's community. Secondly, the EMS focuses on ordinary, non-elite amateurs as main event participants. This means an open entry to participation, with no selection by skill level; permissive time limits; equal distances, entry fees, and service levels for both elite and non-elite athletes; a joint festival and event venue; competition schedule comfortable for amateurs (non-elite races on the weekend). Thirdly, the EMS revises the linear ranking of competitions through a new hierarchy model, an age-weighted presentation of results, and an inclusive celebration ritual. This includes the grouping of athletes into ordinary amateurs with no reward and elite/professionals, who compete for an absolute ranking and/or prizes, a broad division of amateurs by age groups (95–99, 90–94, 85–89 and down to 20–24, 15–19) and the celebration of the oldest athletes and last finishers.

The theoretical framework combines the insights from the civilization process, evolutionary and symbolic anthropology. Since endurance races are seen as rites of passage and liminal processes, we emphasize the importance of rituals as a means of a reconciliation of *communitas*.

Keywords: triathlon, running, cycling, marathon, Challenge, Ironman, sports for all, rites of passage, liminality, *communitas*, sports governance, event management.

References

- Adelfinsky A. S., *Triatlon, kak ego ponimaet prepodavatel politekonomii* [Triathlon, as It Is Understood by the Political Economy Lecturer]. Moscow: S. n., 2007, 28 pp. (In Russian).
- Adelfinsky A. S., 'Piramida ili aysberg? O razlichnykh modelyakh sporta i ikh ekonomicheskikh posledstviyakh' [A Pyramid or an Iceberg? Various Sports Models and Their Economic Implications], *Logos*, 2013, vol. 95, no. 5, pp. 139–158. (In Russian).
- Adelfinsky A. S., *Nazlo rekordam. Opyt issledovaniya massovogo sporta* [Despite the Records. An Inquiry into Mass Participation Sports]. Moscow: Delo RANEPА, 2018, 379 pp. (In Russian).
- Adelfinsky A. S., 'Creating a Hero ... Laughing at Clowns? Representations of Sports and Fitness in Soviet Fiction Films after the Olympic U-Turn in Politics', *Russian Sociological Review*, 2020, vol. 19, no. 4, pp. 108–136. doi: 10.17323/1728-192x-2020-4-108-136.
- Adelfinsky A. S., 'American Expansion, Russian Threat and Active Democracy: An Institutional Perspective on Triathlon History', *Terra Economicus*, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 105–120. doi: 10.18522/2073-6606-2021-19-3-105-120.
- Adelfinsky A. S., 'Ordinary, Adequate, and Crazy: Reconsidering the "Pyramid" Metaphor for Mass-participation Sports', *Russian Sociological Review*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 224–249. doi: 10.17323/1728-192x-2021-2-224-249.
- Anand N., 'Rituals', Cooper C. L. (ed.), *Wiley Encyclopedia of Management*, 3rd. ed. S. I.: John Wiley & Sons, 2015, vol. 11: Organizational Behavior, pp. 1–2. doi: 10.1002/9781118785317.weom110238.
- Andryushina L., *Sravnitel'naya antropologiya Konrada Lorentsa: metodologicheskie strategii* [Comparative Anthropology of Konrad Lorenz: Methodological Strategies]: Candidate's thesis. Kursk, 2016. (In Russian).
- Beilis V. A., 'Teoriya rituala v trudakh Viktora Ternerа' [Theory of Ritual in works of Victor Turner], Turner V., *Simvol i ritual* [Symbol and Ritual]. Moscow: Nauka, 1983, 277 pp. (In Russian).
- Besnier N., Brownell S., 'Sport, Modernity, and the Body', *Annual Review of Anthropology*, 2012, vol. 41, no. 1, pp. 443–459. doi: 10.1146/annurev-anthro-092611-145934.
- Besnier N., Brownell S., Carter T. F., *The Anthropology of Sport: Bodies, Borders, Biopolitics*. Oakland: University of California Press, 2018, 336 pp. doi: 10.1002/j.sda2.20200700.0010.
- Chernykh A. I., 'Mediarituality' [Media Rituals], *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2012, no. 4, pp. 106–129. (In Russian).
- Davis-Floyd R., 'Rituals', *International Encyclopedia of the Social Sciences*, 2nd ed., Detroit: Macmillan, 2014, vol. 7, pp. 259–264.
- Elias N., *The Civilizing Process. Sociogenetic and Psychogenetic Investigations*. Oxford: Blackwell, 2000, 592 pp.
- Elias N., Dunning E., *Quest for Excitement: Sport and Leisure in the Civilizing Process*. Oxford: Blackwell, 1986. 313 pp. doi: 10.1080/11745398.2015.1078103.
- Ellis R., 'Sporting Space, Sacred Space: A Theology of Sporting Place', *Religions*, 2019, vol. 10, no. 473. doi: 10.3390/rel10080473.

- Hindley D., “More Than Just a Run in the Park”: An Exploration of Parkrun as a Shared Leisure Space’, *Leisure Sciences*, 2020, vol. 42, no. 1, pp. 85–105. doi: 10.1080/01490400.2017.1410741.
- Hockey J., ‘Mundane Ritual Practices and Distance Running’, *Journal of Ritual Studies*, 2009, vol. 23, no. 2, pp. 77–88.
- Geertz C., *The Interpretation of Cultures*. New York: Basic Books, 1973, 478 pp.
- Getz D., McConnell A., ‘Serious Sport Tourism and Event Travel Careers’, *Journal of Sport Management*, 2011, vol. 25, no 4, pp. 326–338. doi: 10.1123/jsm.25.4.326.
- Gleyse J., Jorand D., Garcia C., ‘Mystique de “gauche” et mystique de “droite” en pédagogie sportive en France sous la Troisième république’, *Stadion*, 2001, no. 27, pp. 125–137.
- Granskog J. E., ‘In Search of the Ultimate: Ritual Aspects of the Hawaiian Ironman Triathlon’, *Journal of Ritual Studies*, 1993, vol. 7, no. 1, pp. 3–25.
- Grendler P. F., ‘The Culture of the Jesuit Teacher 1548–1773’, *Journal of Jesuit Studies*, 2016, vol. 3, no. 1, pp. 17–41. doi: 10.1163/22141332-00301002.
- Kozlov D. V., ‘Gazon na stadione: ot Svyashchennoy roshchi do “Lawn people” [The Lawn in the Stadium: From Sacred Grove to “Lawn People”]’, *The Russian Sociological Review*, 2018, vol. 17, no. 2, pp. 195–222. doi: 10.17323/1728-192X-2018-2-195-222. (In Russian).
- Kruger M., Myburgh E., Saayman M., ‘A Motivation-Based Typology of Triathletes’, *South African Journal for Research in Sport, Physical Education and Recreation*, 2014, vol. 36, no. 3, pp. 117–134. <<https://hdl.handle.net/10520/EJC163542>>.
- Lamont M., Fairley S., ‘When an Ironman Triathlon Isn’t Hard Enough: The Beer Mile as a Subworld Ritual’, *Sociology of Sport Journal*, 2018, vol. 35, no. 4, pp. 375–385. doi: 10.1123/ssj.2017-0195.
- Lamont M., Kennelly M., ‘A Qualitative Exploration of Participant Motives Among Committed Amateur Triathletes’, *Leisure Sciences*, 2012, vol. 34, no. 3, pp. 236–255. doi: 10.1080/01490400.2012.669685.
- Litchfield C., Dionigi R. A., ‘Rituals in Australian Women’s Veteran’s Field Hockey’, *The International Journal of Sport and Society*, 2013, vol. 3, no. 3, pp. 171–189. doi: 10.18848/2152-7857/CGP/v03i03/53932.
- Maranise A. M. J., ‘Superstition and Religious Ritual: An Examination of Their Effects and Utilization in Sport’, *The Sport Psychologist*, 2013, no. 27, pp. 83–91. doi: 10.1123/tsp.27.1.83.
- Markus G., Arimany A., ‘ITU Triathlon History’, Migliorini S. (ed.), *Triathlon Medicine*. Cham: Springer, 2020, pp. 1–2. doi: 10.1007/978-3-030-22357-1_1.
- Mazurkiewicz M., ‘Some Observations about Ritual in Sport’, *Studies in Physical Culture and Tourism*, 2011, vol. 18, no. 4, pp. 317–320.
- McCarville R., ‘From a Fall in the Mall to a Run in the Sun: One Journey to Ironman Triathlon’, *Leisure Sciences*, 2007, vol. 29, no. 2, pp. 159–173. doi: 10.1080/01490400601160812.
- Mikhailin V. Yu., ‘Citissime, altissimo, fortissimo. Neskolko epizodov iz istorii evropeyskoy sostyazatelnoy atletiki’ [Citissime, altissimo, fortissimo. Some Episodes from European Competitive Athletics History], *Otechestvennye zapiski*, 2007, vol. 33, no. 6, pp. 6–30. (In Russian).

- Nishukov V., 'Ponytie sporta' [The Concept of Sport], *Logos*, 2014, no. 3, pp. 181–190. (In Russian).
- Ogles B. M., Masters K. S., 'A Typology of Marathon Runners Based on Cluster Analysis of Motivations', *Journal of Sport Behavior*, 2003, vol. 26, no. 1, pp. 69–85.
- Poczta J., Malchrowicz-Moško E., 'Mass Triathlon Participation as a Human Need to Set the Goals and Cross the Borders: How to Understand the Triathlete?', *Olimpianos: Journal of Olympic Studies*, 2020, no. 4, pp. 244–254. doi: 10.30937/2526-6314.v4.id114.
- Rowe S., 'Modern Sports: Liminal Ritual or Liminoid Leisure', *Journal of Ritual Studies*, 1998, vol. 12, no. 1, pp. 47–60.
- Shipway R., Holloway I., Jones I., 'Organisations, Practices, Actors, and Events: Exploring Inside the Distance Running Social World', *International Review for the Sociology of Sport*, 2013, vol. 48, no. 3, pp. 259–276. doi: 10.1177/1012690212442135.
- Smith S. L., 'Athletes, Runners, and Joggers: Participant-Group Dynamics in a Sport of "Individuals"', *Sociology of Sport Journal*, 1998, vol. 15, no. 2, pp. 174–192. doi: 10.1123/ssj.15.2.174.
- Smith S. L., 'British Nonelite Road Running and Masculinity: A Case of "Running Repairs"?', *Men and Masculinities*, 2000, vol. 3, no. 2, pp. 187–208.
- Sokolovsky S. V., 'Distsiplinarnaya struktura rossiyskoy antropologii i razvitie novykh napravleniy' [Disciplinary Structure of Russian Anthropology and Development of New Fields], *Fenomen mezhdistsiplinarnosti v otechestvennoy etnologii* [Interdisciplinary Phenomenon in Russian Ethnology]. Moscow: IEA RAS Press, 2016, pp. 31–52. (In Russian).
- Szwejczewski M., 'Best Practice', Cooper C. L. (ed.), *Wiley Encyclopedia of Management*. S.I.: John Wiley & Sons, 2015, vol. 10, pp. 1–3. doi: 10.1002/9781118785317.weom100112.
- Turner V., *The Ritual Process: Structure and Anti-structure*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1969, 232 pp.
- Van Bottenburg M., Hover P., Scheerder J., 'Don't Miss the Next Boat. Changes and Challenges of the Second Wave of Running for European Athletics' Member Federations', *New Studies in Athletics*, 2010, vol. 25, no. 1, pp. 125–143.
- Van Vuuren C. J., 'A Ritual Perspective on the Comrades Marathon', *South African Journal for Research in Sport, Physical Education and Recreation*, 2014, vol. 36, no. 2, pp. 211–224. <<https://hdl.handle.net/10520/EJC159558>>.
- Vinogradov P. A., Okunkov Yu. V., *O sostoyanii i tendentsiyakh razvitiya fizicheskoy kultury i massovogo sporta v Rossiyskoy Federatsii* [On the State and Trends in the Development of Physical Culture and Mass Sports in the Russian Federation]. Moscow: Sovetskiy sport, 2013, 144 pp. (In Russian).
- Zhukov D., *Stoy, kto vedet? Biologiya povedeniya cheloveka i drugikh zverey* [Stop! Who's Ruling? The Biology of Humans' and Other Animals' Behavior]: in 2 vols. Moscow: Alpina Non-Fiction, 2013. (In Russian).